

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Муизель против Франции

Mouisel – France (№ 67263/01)

Постановление от 14 ноября 2002 г. [вынесено I Секцией]

Факты В 1996 году заявитель был приговорен к 15 годам лишения свободы за вооруженный разбой (совершенный им в качестве участника банды), похищение человека с целью выкупа и мошенничество. В январе 1999 года доктор, работавший в амбулаторно-консультационной медицинской части при тюрьме, поставил заявителю диагноз – хроническая лейкемия.

Заявитель подал прошение о помиловании в связи с болезнью Президенту Франции, однако в марте 2000 года получил отказ. В мае 2000 года доктор, поставивший Муизелю диагноз, заключил, что заявителю требуется каждые три недели проводить химиотерапию, что требовало перевода заявителя на это время из тюрьмы в больницу. По итогам рассмотрения еще одного прошения о помиловании по состоянию здоровья министерство юстиции Франции поручило судебному эксперту сделать заключение, которое было закончено в июне 2000 года. В нем содержался вывод о том, что состояние здоровья заявителя ухудшилось, в связи с чем он нуждался в особом уходе в специально предназначенном на то отделении. Заявитель в срочном порядке был переведен в другую тюрьму, находившуюся недалеко от больницы, где он был помещен в отдельную камеру. Муизель жаловался на то, что его содержали в наручниках.

В ноябре 2000 года очередное прошение о помиловании было отклонено. Заявитель получил письмо от доктора из амбулаторно-консультационной медицинской части при тюрьме, который информировал его о ходе заболевания и о том, что шансов на выздоровление у заявителя нет. 22 марта 2001 г. судья, занимающийся вопросами исполнения наказаний, вынес решение о досрочном освобождении заявителя, а также об оказании ему медицинской помощи или соответствующего ухода. Судья, основываясь на медицинских заключениях, пришел к выводу, что состояние здоровья заявителя было несовместимо с содержанием его в заключении, и что ему требовалось лечение в больнице.

Вопросы права По поводу Статьи 3 Конвенции. Настоящее дело поднимает вопрос о совместимости состояния здоровья заявителя, вызывающего серьезную озабоченность, с нахождением его в тюрьме. В соответствии с недавно внесенными в законодательство Франции изменениями здоровье лица, лишеного свободы, отныне является одним из факторов, который необходимо учитывать при исполнении наказания к лишению свободы, особенно в том, что касается длительности заключения.

Средством судебной-правовой защиты в данном случае является обращение к судье, занимающемуся вопросами исполнения наказаний. Такое средство судебной-правовой защиты, в случае если здоровье лица, обратившегося к судье, значительно ухудшилось, предоставляет ему возможность незамедлительного освобождения.

Наряду с указанным средством правовой защиты существует и другое – прошение о помиловании по состоянию здоровья.

Помилование – прерогатива Президента Франции. Однако в период нахождения заявителя под стражей на стадии проведения расследования он не мог прибегнуть к механизму освобождения через судью, занимающемуся вопросами исполнения наказаний. Таким образом, единственным средством, находившемся в его распоряжении, была подача прошения о помиловании по состоянию здоровья, что он неоднократно делал и получал немотивированный отказ.

Заявителя не могли досрочно освободить до тех пор, пока в 2001 году не наступили обстоятельства, допускающие это. Что же касается ходатайства об отсрочке исполнения наказания, то такой возможности на момент заключения заявителя под стражу не существовало. При этом состояние здоровья заявителя давало основание для большего беспокойства и становилось еще более несовместимым с его заключением. В заключении судебного эксперта, равно как и в письме доктора амбулаторно-консультационной медицинской части при тюрьме подчеркивалось, что заболевание заявителя прогрессировало, и что дальнейшее нахождение заявителя в тюрьме было едва ли возможно. Тем не менее, начальством исправительного учреждения никаких мер в этой связи предпринято не было. Одной из таких мер мог быть перевод заявителя в больницу или в любое другое место, где он находился бы под наблюдением, особенно в ночное время.

Относительно условий перевода заявителя в больницу было отмечено, что перевозился он под конвоем и в цепях, правда, они были ослаблены по указанию докторов. Несмотря на то, что не было представлено доказательств пребывания заявителя в цепях во время лечебных процедур или присутствия при их проведении охранников исправительного учреждения, очевидно, что заболевание заявителя не избавило его от необходимости быть в наручниках, так как их использование является обычной практикой, связанной с содержанием человека под стражей. Принимая во внимание состояние здоровья заявителя, его госпитализацию, последствия курса химиотерапии и его физическую слабость, Европейский Суд признал применение наручников мерой непропорциональной преследуемой цели обеспечения безопасности.

Что касается возможной опасности, которую представлял заявитель, то, несмотря на его уголовное прошлое, Европейский Суд пришел к заключению, что не было оснований опасаться побега заявителя или акта насилия с его стороны. В заключение, Европейский Суд сослался на рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), касающиеся условий этапирования и медицинского освидетельствования заключенных в свете норм профессиональной этики врачей и уважения человеческого достоинства. По утверждению заявителя, условия, в которых он перевозился из тюрьмы в больницу, не слишком отличались от тех, которые вызывают вопросы у ЕКПП.

Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу о том, что власти Франции не обеспечили такого уровня медицинского ухода за заявителем, который нельзя было бы считать формой обращения с человеком, нарушающей Статью 3 Конвенции. Тот факт, что заявитель продолжает находиться в заключении, особенно после июня 2000 года, составляет нарушение его права не подвергаться унижающему достоинство обращению, а также причиняет страдание, превышающее уровень страдания, неизбежно сопутствующего лишению свободы, и являющееся следствием ракового заболевания.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил заявителю 15 000 евро в счет компенсации морального вреда.